

ЛЕМКОВСКА
ТЕАТРАЛЬНА БІБЛІОТЕКА

КОМЕТА

— або —

КОНЕЦ СВІТА

Спеціальний Образ из народного
життя в в Галичині на початках
20-го століття

Типографія Лемко-Союза
556 YONKERS AVE. YONKERS, N. Y.

ЦІНА 20ц.

Издание Лемко-Союза.

— 1956 —

ОСОБЫ:

АРТИМ ХОМА, сельский коваль.

АКИЛИНА, його дочка.

МАРТИН, його челядник.

СУДСКИЙ, сельский учитель.

СОФРОН МИРНЫЙ, дяк.

ХАРИТОН БЕСКИД, вйт.

ЯН ЗАБЛУДОВСКИЙ, сельский писарь.

Сцена показує подвір'є перед домом Хоми. В глибині дерева.
на сцені вечере і чым раз больше темніє.

СЦЕНА 1.

(Акилина и Мартин держатся под руки и співають).

МАРТИН:

Солнце заходит,
Вечер близенько,
Нам час проходит
Тихо, скоренько.

Добра ночь, мила,
И спий, голубко,
Во сні ты думай
За мене, любко.

АКИЛИНА:

Спий и ты милый,
Сном подкріпись,
Будь все веселый
И любви держися.

Добра ночь тобі,
Любый соколе,
Най наша любовь
Вражду поборе.

ОБОЕ РАЗОМ:

Любовь нас злучит,
В любви мы сильны,
Хоц вражда мучит,
Мы собі вірны.

МАРТИН: Так будь здорова, Акилинко.

АКИЛИНА: Добра ночь и тобі, соколе. А понагляйся, штобы тато нас тут разом не застал. Но памятай, што я тобі говорила.

МАРТИН: О том не треба мі два разы говорити. Я знаю, што твой батько вірит во всякы забобоны, а в ночи приходят на него найбільше страхи. Буду часто заглядати, штобы да-якой біды не наробил. Так до свидания, а завтра ся увидиме. (Пускаются отходити).

АКИЛИНА: С Богом, с Богом, Мартинку...

МАРТИН (вертатся): А што буде с паном Заблудовским.

АКИЛИНА: Та я тобі не раз говорила, што и видіти його не хочу, а не то, штобы отдаватися за него. Никто мене не може присилити... Але ты понагляйся, бо тато може зараз надыйти.

МАРТИН (веселый): Як так, то иду. Добра ночь. (Выходит).

АКИЛИНА: Добра ночь, добра ночь.

(Акилина остаеся одна на сцені, спочатку говорит, потом співає).

АКИЛИНА: Ничого мі больше не треба — Мартинко добрый хлопец и мене любит. (Задумуеся и мінят веселый тон бесіды). Ба, Мартинко любит, то я знаю, но тато и чути не хоче о нашой женячкі. Та лем вчера кричал и грозил: выбий собі с головы тоту думку, бо як ніт, то Мартина выжену из своего дому, а тогда напевно забудешь.

Біда якась привела сюда того Заблудовского, што теперь и встрічатися с Мартинком не легко, хиба лем в такой час, як тата нема дома. (Співат):

Сердце тужит и сумуе
К милому звертаеся,
До милого мя силуе,
За милым пытаеся.

Сердце мое усмирися,
С жени тугу чорную,
С судьбов свойов помирися,
Забудь же тоску злую.

Ах чому-ж я несчастлива,
Чом из ока слеза льеся?
Ци-ж я собі не красива,
Што за мене хлопец бьеся?

Ах, хочу быти счастлива,
С ока слеза най не льеся,
Бо я собі дост красива,
Коли хлопец за мнов бьеся.

И правда, чоґо мі сумувати? Мартин мене любит, то най и десять Заблудовских ту приде, най ище больше намавляють и подмавляють мого тата, я на них не звертам увагы... Але цит, ктось иде... Певно тато, но не сам. С кым бы то он вертался? Ліпше сховамся там за деревом и посмотрю. (Иде за дерево).

СЦЕНА 2.

(Входят Хома и дьяк)

ХОМА: Дякую вам, пане реентий, же сте мя отпровадили аж до хаты. Знате, в ночи всяка біда по світу ходит, то я трохи и боюся, а тут уже и змеркатся.

ДЬЯК: Господи помилуй, будьте спокійны, куме Артимоне. Дух святы с нами.

ХОМА (перестрашений): Што кажете, што?...

ДЬЯК: Як, што, где? (Озератся). Та-ж тут нема никого...

ХОМА: Нема? А я думал, што може не святы дух коло нас. (Позерат со страхом по небі).

ДЬЯК: Та чога в гору смотрите, куме?

ХОМА: Та она там на небі смотрит за нами и лем чекат.

ДЬЯК: Што таке?

ХОМА: Та она с мітлом! (Показує на небо).

ДЬЯК: О то вы за кумету говорите, куме. Та чога же нам ей боятися?

ХОМА: А як не боятися, коли она як махне тым хвостом по нашой грішной землі, то уж и по нас буде?

ДЬЯК: Господи помилуй! Што вы таке говорите! Та-ж то николи не было и не може быти. То невозможно!

ХОМА: Злы духы всьо можут зробити, бо не надармо стільки біды на світі.

ДЬЯК: Господи помилуй! Вы то правду кажете, што злы духы можут біду принести, но то кумета, а не дух. Не одна кумета уж показувалась на небі, а нам ничога злого не сталося, так и тота нич нам зробити не може.

ХОМА: А як вы то можете знати, пане реентий?

ДЬЯК: Та мі говорил о том пан учитель, та и отец духовный потакує за ним. А вы знате, што они оба учились в високих школах, и розуміются на таких ділах ліпше, як мы просты люде на селі.

ХОМА: Та кебы лем так было, як вы кажете, але мі говорил наш писарь пан Заблудовский...

ДЬЯК: А што говорил?

ХОМА: Та говорил, што уж сего року буде конец світа и наступит судный день, а видите, што и тот там с хвостом так само зле віщуе.

ДЬЯК: Господи помилуй! Оно правда, што и пан Заблудовский учена людина — читат всякы книжки и газеты, може співати апостола, и мог бы даже дяка заступити. Но в сем случаю я йому не вірю. И нияка земна душа не може познати діл, якы суть в руках Божых. Господи помилуй! (Крестится). Так киньте от себе такы чорны мысли и занимайтесь спокойно своим ділом, а притом дякуйте Богу, што мате добре господарство и красиву доньку.

ХОМА: Дякую, дякую, куме Софроне.

ДЬЯК; Ну подай Господи вам и доброго жениха для Акилинки, бо уж и час вам подумати о том.

ХОМА: Якоси оно буде.

ДЬЯК: Тилько не откладайте. А як особа духовна, я хотіл бы знати, кого вы мате на думкі приняти за зятя.

ХОМА: То треба дівчины спытатися — то ей діло.

ДЬЯК: Господи помилуй! Красно се вы говорите, куме Артиме — так и повинно быти, но може и я отгадаю, кого она собі выбрала?

ХОМА: А кого?

ДЬЯК: Та напевно Мартина, вашого челядника. То красный паробок и добрый до работы.

ХОМА (злый): Ничого с того не буде! Я за такого обдертюха донькы не дам.

ДЬЯК: О не бесідуйте таке. Та-ж вы, подай Господи, мате якысь грайцарикы, што не мусите за богатым зятём глядати.

ХОМА: Я маю грайцарикы?.. И чого вы таке плетете? Я бідный коваль, лем из тых двох рук жию, то як могли бы у мене быти тоты грайцарикы? (Махат руком). Та и не треба, бо як тот кумета махне хвостом, то конец.

ДЬЯК: Господи помилуй! О том ани не думайте, куме, лем отдавайте сміло вашу доньку, и то як найскорше, бо я

сам рад бы ище погоститися на весілю.

ХОМА: На што связувати ей судьбу на такой короткий час. Заледво поберутся, тай уж треба росставатися. Я вірю, же конец світа за плечами, то лем с большим жалем пришлось бы умерати.

ДЬЯК: Ей куме, што то вам таке до головы влізло. То аж гріх таке говорити. И отец духовный казали, што час вашу доньку отдавати.

ХОМА: Отец духовный думат собі, што я маю грошы, то за шлюб добре заплачу, за то намавляє.

ДЬЯК: Подай вам Господи як найбільше, а нам яке діло до вас? Робте, як хочете, выбирайте того або иного зятя, лем справляйте весіля, бо я уж долго чекам, хочу забавитися... Ага, пришло мі до головы...

ХОМА: А што такого?

ДЬЯК: Ци пак не за Заблудовского хочете вы отдати вашу Акилинку? Он штоси таке згадувал.

ХОМА: Правду сказавши, за него я бы охотнійше отдал Акилинку, бо думам, што он не смотрит на мои грошы — он мае свои. А Мартин то голота, он не любит мойой доньки, лем червончыкы, (затыкат собі рот и поправляє), котрых я по правді ани не мам.

ДЬЯК: Мене нич не обходит, лем штобы весіля было як найскорше.

ХОМА: Заблудовский гоноровый пан, вы сами то знате, и уміе жити с людьми. Он никого на сухо не пустит. Коли ся с ним встрітишь, он любит почестувати человека.

ДЬЯК: Я то сам добре знаю.

АКИЛИНА (из-за дерева): О то подла людина.

ХОМА (дочувши): Ага! Тут штоси есть! Може то смерть! (Лапаеся дьяка в страху).

ДЬЯК: Господи помилуй нас грішных! Дух святой при нас! Не страхайте хоц мене, куме Арtime...

ХОМА: Кажу вам, што непременно приходит конец світа, то не надармо такой страх мене нападае. Всяди штоси мене

преслідує. Позавчера нішов я от пана Заблудовського — на дворі уж добре примеркло, и коли бы не місяць, то зашов бы-м до фосы або в болото. Иду я так, аж чую, штоси біжит за мною.

ДЬЯК: Господи помилуй!

ХОМА: Так біжит. Я оглянувся, а оно такой біжит. С того страху я ани ногом не мог рушити, а та біда также за-трималась и вытріщила на мене очы.

ДЬЯК: Господи помилуй! Та што то таке было?

ХОМА: Я сам не знам, што то могло быти, но виділ ем на власны очы, як оно, постоявши хвильку, обернулося, за-скомліло дивным голосом, отлетіло и счезло.

ДЬЯК: Може то был даякий пес?

ХОМА: Пес, не пес, але мало лем дві ноги и было таке высоке як человек. То был певно злый дух.

ДЬЯК: Господи помилуй! Не повідайте таке, бо и на мене страх приходит.

АКИЛИНА (из-за дерева): Певно, то была штука Заблудовського?

ХОМА: Чуєте, знова озывается. (Тримается дьяка).

ДЬЯК: Господи помилуй! На дворі так потемніло, што лем злым духам гуляти.

ХОМА: Та чого вам боятися? Вы особа духовна, то и злый дух до вас не приступит.

ДЬЯК: Живых я не боюся, але тых помершых духов боюся и того найстаршого... Господи помилуй! (Крестится).

ХОМА: Говорю вам, куме, што то конец світа. Ненадармо вчера сова так угукала на мойом даху.

ДЬЯК: Кажете, што сова угукала... Та як же я теперь зайду додому?

ХОМА: Найперше вы мене заведте до хижы и я запру за собом двери.

ДЬЯК: О ніт, вы мене заведьте додому, бо вам недалеко, а ми така дорога...

ХОМА: Ай, ай! Штоси там иде!

ДЬЯК (голосно): Господи помилуй! (Дьяк триматся Хо-
мы, а Хома дьяка).

СЦЕНА 3.

(Входит вїйт и учитель)

ВІЙТ: Дай Боже добрый вечер, добры люде!

ДЬЯК: Та то наш вїйт!

ХОМА: А тот другий!

ВІЙТ: То пан учитель во власной особі. Мы вышли оба
трохи перейтись, штобы придивитися той кометі, и зачули, як
наш дьяк Мирный зачал в ночи "Господи помилуй" співати
под вашом хатом, то мы зашли до вас. Што то за парада, па-
не реентий?

ДЬЯК: То не жарты, пане вїйте. Штоси тут нас так на-
страшило, што мало душа из нас не выскочила, но мене не
так, як кума Артимона.

ХОМА: Добре вам теперь говорити, а то тряслися сте зо
страху, што аж мене до страху привели.

УЧИТЕЛЬ: Та што тут таке было, панове газды?

ХОМА и ДЬЯК (показуют на дерево): Там, там!

ВІЙТ и УЧИТЕЛЬ (позерают уважно): Што там? Ничого
не видно.

ДЬЯК: Нечистый, не при нас згадуючи. Господи помилуй.

УЧИТЕЛЬ: То лем привиділось вам так:

ХОМА: Не привиділось, пане учитель, а такой мы чули,
як заревіло несамовитым голосом... Але ліпше, я вам опові-
вїм от початку, як то было...

ДЬЯК: Почекайте, куме, уж я лучше можу оповісти.

ХОМА: Но, вы почакайте, пане реентий, бо я перше почул.

ДЬЯК: Але ніт, я добре памятам.

ВІЙТ: Ей, як вы так оповідати будете, то мы ничего не
довідаемся.

АКИЛИНА (выходит вперед): За то найліпше буде, як
я вам оповів.

ХОМА (перестрашенный и зачудуванный): Ой, ой! Свят,
свят! (Триматся вїита).

ДЬЯК (в тот самый час): Господи помилуй! (Триматся учителя).

УЧИТЕЛЬ: Што с вами, газдове?

ВІЙТ: Артимоне, власной дочки боитеся и то ище дівчини?

ХОМА (придивляеся зо страхом): Та то моя дочка! (Смотрит подозріло то на Акилину, то на дерево, из-за котрого она вышла).

АКИЛИНА: Так я, татусю.

ДЬЯК: Господи помилуй, а то нас так настрашила — но не так мене, як кума.

СПЕНА 4.

(Тоты самы и Заблудовский)

ЗАБЛУДОВСКИЙ (приходит тихо, не заміченый): Ага, то они! Але што они тут говорят? Ліпше подслухам. (Ховатся за дерево).

ВІЙТ: Но повідай, Акилино, як то было.

ХОМА (ловит ей за руку): А што ты там за деревом робила?

АКИЛИНА: Што я робила?... Я чекала на вас, тату, але же скучно было самой в хаті, так выйшла на подвірья, сіла собі там под черешньом и заснула.

ХОМА (недовірчиво): Заснула, заснула, а я непотребно збудил тебе. Ты бы хотіла там як найдовше спати, бо там... Повічь ты мі правду, што ты там под черешньом робила о такой годині?

ЗАБЛУДОВСКИЙ (до себе): Чого му тота черешня так влізла до головы? А може тут он закопал...

ХОМА (остро): Повідай зараз правду, што ты там робила.

АКИЛИНА: Та я, татуню...

ХОМА: Молчи! Я тобі и так не вірю, ліпше сам пересвідчуся. (Біжит за дерево, но увидівши Заблудовского и не познавши го, кричит перестрашенный). Ай! Ай! Обокрали мя! Нечисты духы напосілися на мене!

ДЬЯК: Господи помилуй! (Заблудовский выходит из-за

деревя).

ВІЙТ (до ХОМЫ): Не страхайтесь, лем посмотрте ліпше, бо то не ниякий дух, а наш писарь.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Мое почтение, добры люде.

ХОМА: Но, но, то не писарь, а злодій! Тримайте го!

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Та-ж я не втічу.

ХОМА: Зревидуйте го, пане вйите, зревидуйте зараз ту на місци!

ВІЙТ: Ну и што то на вас напало днеска, куме Артимоне? Перше власной дочки вы настрашилися, а теперь вашого будучого зятя.

ХОМА: Они обое змовилися и обкрали мене.

АКИЛИНА: Тату, я за нич не знам.

ХОМА: Идйи прочь от мене, невдячна дитино! Ты напосілась на мене.

ЗАБЛУДОВСКИЙ (отходит в сторону и говорит сам до себе): Штоси в том мусит быти, там под тым деревом штоси он закопал.

УЧИТЕЛЬ: Успокойтесь, господине Артимоне, бо видите, же то есть господин Заблудовский, котрого всі добре знаме.

ВІЙТ: И я, як вйит той громады, даю йому найліпше свідоцтво.

СЦЕНА 5.

(Незамітно входит с боку Мартин и смотрит на собравшихся людей).

МАРТИН (до себе): Чого то они вшиткы ту собралися? (Ховатся за дерево).

ХОМА (до вйита): Кажете, же можете посвідчити за него, а я и так не повірю, доки сам не пересвідчуся. (Бере писаря за руку и отводит в сторону сцены). Ну, повічьте правду — взяли сте?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Та што я мал брати?

ХОМА: Тото, што вы взяли. (Обмацує го).

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Я вас не розумію.

ХОМА: Не хочешь розуміти. Говори правду, бо не отдам Акилинки за тебе.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Та с якої рации мал бы я скривати дашто перед вами? (Понижат голос). А може вы думате за?... (Показує руком на долони, як бы рахувал грошы).

ХОМА: Ага! (киват головою).

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Тоты, што вы там?... (показує в сторону дерева).

ХОМА (скоро): Там закопал... (схватился за рот и поправляє) хотіл закопати.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Они лежат нерушаны, як вы их положили. Можете зараз посмотріти.

ХОМА: Ага... Ты зостань ту, а я сам... (Иде коло дерева, заглядат, но увидівши Мартина, біжит назад и кричит). Ой! Ой! Конец світа!

ДЬЯК: Господи помилуй! Дух святой с нами!

ХОМА: Ратуйте, я уж не жию!

ВІИТ (до виходячого Мартина): Ей Мартине, то не годится свого господаря до такого страху приводити.

ХОМА (приходит до себе и познає Мартина) :Тримайте го, вяжте го, бо то злодій! Он обокрал мене!

МАРТИН: Што тут творится?

АКИЛИНА: Мартине, отдай.

ХОМА (схватил Мартина и отводит в сторону): Отдай, отдай! (Обмацує).

МАРТИН: Та я ничего не забрал, пане майстер. Я почул коло вас крикы, то пришол сюда думаючи, што даяке несчастье случилось. Стал собі там под деревом и слухам, што тут водится.

ХОМА: Я тебе не кликал — иди додому! Коло мене ніт ниякого несчастья.

(Мартин отходит, але перед тым сказал штоси тихо до Акилины).

ВІИТ: Але вас, куме Артимоне, мусіл чорный кот перейти, же сте гнеска такой рострясеный. Чого то так?

ДЬЯК: Чого. Та вы лем посмотте в гору на небо! Господи помилуй!

ВІИТ: Ну и што страшного? Небо як было, так есть.

ДЬЯК (показує): А тото с хвостом што таке?

ВІИТ: Та што бы было — кумета!

ДЬЯК: А на што она там?

ВІИТ: Або што?

ХОМА: То ище пытаетесь? То віщує конец світа.

ДЬЯК: Господи помилуй!

УЧИТЕЛЬ: И вы вірите в таку глупоту?

ХОМА: Глупота, а може не глупота, бо и мудры люде повідають, же всьо може статися.

УЧИТЕЛЬ: Смійтеся с того, як вам таке говорят.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: О не дуже смійтеся... История говорит, што по каждой кометі приходило несчастье. В року 1854 явилася на заході комета, и в слід за ней настала война против России, а по войні пришла велика холера...

ДЬЯК: Господи помилуй!

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А в 1867 показалась также комета и в слід за ней была война против Франции и Италии...

УЧИТЕЛЬ: То ничого не доказує.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А теперь говорят и пишут по газетах, што комета може упасти на землю и ростріскати ей на кавалки.

ДЬЯК: Господи помилуй!

УЧИТЕЛЬ: Коли на то приходит, то я мушу вам выяснити, што то есть комета и из чого она складатся.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Из чого она складатся, то складатся, но факт, што она есть и была злым предзнаменованиєм, все ворожит біду. И газеты доносят, вы напевно читате газеты?...

УЧИТЕЛЬ: Читаю...

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Бо я также читаю газеты. Отже вы мусли певно и то вычитати, што астрономы вынайшли нову комету в Америкі — слідовательно сего року одна по другой буде показоватися комета, аж одна из них махне свом хво-

стом по нашой землі, и уж буде конец всему.

ДЬЯК: Господи сохрани нас от огня и кометы.

УЧИТЕЛЬ: То я вам на то скажу, пане Заблудовский...

ЗАБЛУДОВСКИЙ (прерыват): А ци вы читали сегодняшню газету?

УЧИТЕЛЬ: Читал, ну и што с того?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Бо и я читаю всі газеты, и таке я вычитал в одной газеті, што на 18 мая сего року по півночы, а то значит — сегодня, припадат конец світа.

ДЬЯК: Господи помилуй!

ВСІ (кромі учителя): А!...

УЧИТЕЛЬ: Што до того, то мушу вам сказати...

ЗАБЛУДОВСКИЙ (прерыват): Што, не вірите... Так я вас зараз пересвідчу. (Вынимат газету). А то што есть?

ВСІ (кромі учителя): Газета!

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Так вы угадали. А теперь я вам покажу. Сами можете пересвідчитися, сами прочитати, лем жебы мы мали трохи світла... (до Хомы). Ноле, пане Артимоне, достаньте из хаты лампу або свічку. (Хома біжит в хату).

ДЬЯК: Почекайте, куме Артимоне, я, здаєся, мам коло себе свічки. (Вынимат из кармана).

ВІИТ: А то яки будут свічки? Ци не с церкви?

УЧИТЕЛЬ: Газеты можна читати, але с розумом, бо в газетах часто и байки всякы печатают. (Присутны не звертают увагы на слова учителя, лем смотрят на газету. Заблудовский креше сірку и світит свічку).

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Читайте вы, пане реентий, бо ми може не будут вірити. (Дає газету дьякови).

ДЬЯК: Господи помилуй, я бы мал читати? Та я от самого слуханья ледво на ногах стою.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Як так, то я сам почитаю. Слушайте:

"Итальянский пророк с 14-го віку, по имени Леонардо Аретино, предвіщує, што конец світа припаде несомнінно на 18 мая сего року, и страшны знищенья будут продолжатися 15 дней...

Всі (без учителя): А!

ДЬЯК: Свят, свят! Господи помилуй!

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Вот программа той страшной катострофы (читає співаючи):

Дня першого море встане,
З берегів своїх выльсь,
Дня другого в грунт и землю
Всяди вода як в губку впьсь.
Третього всі рыбы згинут,
А в четвертом звірь пропаде.
В пятом дни всі птицы вымрут,
Шестого темнота вічна настане.
Семого дня скалы падут,
В осьмом земля ся встрясе,
А девятого вся гора
С долинами ся зыйде.
День десятый настрашнійший
Мову людям отбере.
Одинадцатого гробы отворятся,
И страх великий буде.
А дванадцетого дня звізды
Всі як град на землю спадут,
А тринадцетой днины на землі всі люде вымрут.
Дня штырнадцетого землю
И небо пожре страшный огонь.
А в пятнадцетом воскреснем,
И страшного суда вдарит дзвон.

(В часі той рецитации присутны показовали відповідны рухы в знак великого перестраха, а при концу всі упали на коліна, за вынятком учителя)

ВІЙТ и Хома: А!

ДЬЯК: Господи помилуй нас грішных.

УЧИТЕЛЬ: Люде добры, не дайте ся туманити подобными байками.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А вы то байками называте! Но я вам

скажу, што то, што тут написано, уж начинат сполнятися...

УЧИТЕЛЬ: Але-ж, пане Заблудовский, не робьте людей дураками.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Ну и вы, пане учитель, не показуйте себе таким мудрагельом. Я читаю газеты и нотую собі, што ся незвычайного стало. (Вынимат записну книжочку). Слушайте: На Уграх в місцевости Горбо пукла гора Бунзова. В місцевости Шамони в Швейцарии было знова землетрясение. Того же дня навістило оно місто Женеву аж 6 раз... Так прошу вас, што то означат. Ци не конец світа?

ХОМА и Війт: А!

ДЬЯК: Господи помилуй нас грішных.

ЗАБЛУДОВСКИЙ (читає дальше из записной книжочки): А в Америкі в Луизиані труба воздушна, идучи пасмом 40 миль в ширину, побурила дома и худобу выбила и людей...

ХОМА и Війт: А!

ДЬЯК: Господи помилуй нас грішных.

ЗАБЛУДОВСКИЙ (читає дальше): В Триесті море выступило из берегов. В Абрамовкі, Киевской губернии, саранча затмила солнце. Коло Тарнова и в Жулині всі виділи спадаючу звізду, котра блеском своим червено-зеленым затмила всі звізды и даже тоту страшну комету на небі...

ХОМА и Війт: А!

ДЬЯК: Господи помилуй нас грішных!

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Чума из Мезопотамии вывандрувала на Кавказ и незадолго до нас приде...

УЧИТЕЛЬ: Пане вийте, ци вы можете позволити, штобы є вашой присутности говорилось о таких дурнотах для дураченья людей?

ВІЙТ: О пан писарь у мене ученый человек, он читат всякы книжки и газеты, так то, што говорит, он не выссал из пальца.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А так, так. Вы думате собі, што вы учитель, то уж всі розумы поіли! О ніт, и мы учены, и мы читае, може ище ліпше, як вы. А то у вас дурнота, што пише газета. Так прочитайте сами, ци не так напечатано в газеті.

(Подає йому газету).

УЧИТЕЛЬ (бере газету і обертат на перву страницу): Та-ж то єсть газета ище с 1881 року, вєце як 20 літ стара, и тот конец світа, за який тут говоритя, мал уж быти 18 мая 1881 року, а вы тут плетете, што теперь буде конец світа.

ЗАБЛУДОВСКИЙ (выдерат газету): Буде, буде конец світа, бо и теперь так газеты пишут.

УЧИТЕЛЬ: Я с вами больше сперечатися не буду, бо то и шкода с вами говорити. Я иду додому. Добра ночь вам всім.

ВІЙТ: Та и я иду с вами, бо у двох нема такого страху.

ДЬЯКЪ Господи помилуй! Я сам не знаю, ци я живый, ци умерший. Не лишайте мене. (Отходит с вїтом и учителем).

СЦЕНА 6.

(Перед хатом остаются Хома и Заблудовский).

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Видишь його, якого мудрагеля показує тот учителя. Дїтей ничого мудрого не научил, а хоче учити нас, людей просвіщенных.

ХОМА (оглядаючись боязливо): Оставили нас самих так серед ночи...

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Не бійтеся, пане Артимоне, коли я тут с вами.

(Коли они говорят, то Мартин и Акилина входят в глубині сцены за хатом и говорят тихо меже собом).

ХОМА: Добре не бояться, кто не боится... Ой, знова што-си чую. (Хвататся Заблудовского).

ЗАБЛУДАВСКИЙ: Нема никого... Но правда, же темно.

ХОМА: За то я боюсь, што темно. То певно уж буде близко півночы, коли всі духы выходят. Добре, голубчику, што хоц ты коло мене.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Я все для вас добрый, лем штобы вы были для мене такы добры.

ХОМА: Та хіба я для тебе злий? Найліпший доказ, што я тебе люблю, маєшь в том, што я был готовый отдати тобі мой скарб.

ЗАБЛУДОВСКИЙ (втішний): Так! Вы згодилися? Я за-

раз иду откопати.

ХОМА (хватат його за руку): Куда хочешь идти?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Ну, скарб ваш откопати, котрый вы згодилися отдати мені.

ХОМА: Не понагляйся так, бо там нема ани грайцара — вірь мені, што ничего ніт. Буде для тебе дост скарбу, коли отдам за тебе Акилинку. Говоришь, што ей дуже любишь, так она буде для тебе скарбом.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А пек бы йому! Но не пошкодило бы додати и тот скорб, што там под деревом.

ХОМА: Та говорю тобі, што там ничего ніт... Придешь завтра, то сам ся переконашь, што ніт ничего... Але мені ище пришло в голову...

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Што?

ХОМА: Може бы ліпше было, штобы ты не женился с мойом Акилинком?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А то чому?

ХОМА: Конец світа буде, то не вартат на такий короткий час женитися и с весільом собі голову завертати.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А пек йому таке говорити! Та я не хочу умерати неженатым.

ХОМА: Ну я надумамся до завтра, а теперь заведь мене до хаты, бо я боюсь, и потом идишь просто до дому. Ци підешь?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Піду, піду.

ХОМА: Честне слово даешь?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Честне слово даю. Найперше вас заведу до хаты и уложу спати, а так піду просто до дому.

ХОМА: То добре, бо знаешь, я боюсь, штобы и тебе даяке лихो не здыбало коло мойой хаты. Я виділ уже через окно, як якась лихо ходило по мойом подвірью, а было таке біле, як смерть. Так памятай, як мене запровадишь до хаты, то потом втічь скоро до дому и не обзерайся. (Идут оба до хаты).

(На сцену выходят из-за хаты Акилина и Мартин).

АКИЛИНА: Мартине, теперь твоя голова, бо тот поган

готовый ище вернутися в ночи и выкрасти.

МАРТИН: Най лем вернеся, то я йому покажу такого страха, што и скарбу и тебе отречеса.

АКИЛИНА: Што думашь робити?

МАРТИН: Остануся тут за хатом и буду стеречи грошей. Мені их не треба, я лем тебе хочу мати.

АКИЛИНА: Пст! Тихо! Он уж выходит. (Усуваются в глыбину).

ЗАБЛУДОВСКИЙ (оглядаться): Але то нагнал ем страху старому болвану. Теперь он напевно не выйде из хаты аж до рана... Але до завтра я не могу ждати, бо над раном он готовый скарб откопати, а потом ми от носа показати.

А то старый скупарь! Все говорит, што не мае ани грайцара, а грошы закопуе. Але люде в селі говорили, што он гдесь закопал скарб — и правду говорили. Аж днеска счастливый случай выявил його тайну. Они там под черешньом. Старый страшил мене, но он дурак не знае того, што я страхов не боюся. Страхи добры лем на то, штобы дурных страшити. (Оглядаеся). Не чути нигде ани живой души, то можна начинати. (Иде помалу к дереву).

СЦЕНА 7.

(Выходит из хаты Хома с рыскалем и ліхтарньом и оглядаться на всі стороны).

ХОМА: Здаеся, што уж пошол до дому.

ЗАБЛУДОВСКИЙ (про себе): Ага, иде с рыскалем грошы выкопувати! Теперь треба штоси робити, бо дочку даст, а грошы буде трудно от него достати... Знам, што зроблю... (Отходит, а за ним и Мартин).

ХОМА (кличе): Акилинко!

АКИЛИНА (выступае вперед из-за хаты): Я тут, тату, што вам треба?

ХОМА: А где ты была? Чом не сидишь дома?

АКИЛИНА: Я вышла воды зачерпнути.

ХОМА: Воды? А где збанок? Ей, дівче, уважай, ци ты правду говоришь! Я тобі не вірю... Но иди до хаты, але не

спий, лем пильнуй. Як бы я тебе кликал, то зараз приходи. Розумієшь?

АКИЛИНА: Розумію.

ХОМА: Но уж иди до хаты.

(Акилина отходит за хату, откуда вышла. Хома остаеся один).

ХОМА: Бр-р, мороз иде по тілі от страху, но мушу то зробити. Заблудовский хоче зрабувати мои сребренчики и собі добре погуляти перед концом світа, но я не позволю. Заберу их разом с собов на другий світ, хоц там може не будут мати вартости.

(Иде осторожно до дерева, оглядаючись на всі стороны. Кладе світло под деревом и начинат копати).

— Ой, штоси тверде! То певно моя скриночка с грошами...

(Копае дальше и достае скриночку. В той хвилі являеся Заблудовский в білої плахті, як дух, а за ним дальше видно в темноті Мартина).

ЗАБЛУДОВСКИЙ (зміненым, гробовым голосом): Артимоне Хома?

ХОМА: Ай! Ай! (В страху опускает рыскаль на ліхтарню и гасит світло).

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Артимоне, позрий ты в гору на знак небесный, што заповідае конец світа.

ХОМА: Конец світа? Ой, та я знаю о том.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Коли знаешь, то чому не рыхтуєшься на смерть?

ХОМА: На смерть?... Так ци уж конечно треба мі вмєрати?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Ты великий грішник, заміст покаятися перед смертьом, ты думаешь лем о земном.

ХОМА: Та што я такого роблю?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Ище смієшь пытатися? А яка твоя робота в ночи тут под черешньом?

ХОМА: Та я, я...

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А видишь, ище хочешь скрыти. Но пе-

ред духами ты ничего не скроешь. Мы знаме всьо — знаме, што ты там робишь. Ты закопал грошы в землю, а не хочешь дати их на добре діло, волишь с ними вмєрати.

ХОМА: Я хочу жити.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Коли ты хочешь жити, то чому не даєшь другим жити?

ХОМА: Та ци я дакого забил?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Убивашь сам себе, убивашь свою дочку и того, котрый суджений для ней. Мой владітель, сама смерть, присылат мене сказати тобі: Покайся!

ХОМА: Каюся в гріхах и жалую.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Отдай дочку за писаря Заблудовского — он назначеный для ней.

ХОМА (до себе): Но як же духы и за то уж знают?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Але отдай йому и цілый тот скарб, што теперь выкопуєшь, бо як ніт, то на одно мое слово спаде тота комєта с хвостом там с горы и спалит всьо, што ты заробил и в землю сховал.

(В часі повысшой бесіды Мартин подошел до хаты, выкликал Акилину и штоси ей сказал. За хвильку Акилина вынесла біле простирало и косу, дала Мартину и вернулась в хату).

ХОМА (кидается на землю, руками держит скриночку, як бы не хотіл дати): Позволь мі, добрый духу, хоц один день натішитися моим скарбом.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Ніт, ани минуту одну не позволю. Ище теперь в ночи закличь пана Заблудовского и отдай йому всьо. Повідай, ци отдашь...

ХОМА: Та коли я бы...

ЗАБЛУДОВСКИЙ: О ище хочешь оттягаться, несчастнику! То уж приходит конец... Посмот, тота с хвостом зараз упаде на тебе.

ХОМА: Ай, ай, ай! Позволь мені ище трохи пожити.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Не в мойой силі то зробити. Такий засуд запал на тебе.

ХОМА: Та уж инакше не може быти?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Як ся покаєшь и зробишь зараз, што тобі говорю, то будеш ище жити. Страшна смерть помилує тебе, як будеш красно просити...

ХОМА (в сторону до себе): Ага, и она уж жадає факторного! (До Заблудовского): А сколько треба ей заплатити?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Половину того скарбу отдашь ей, а другу половину оставишь для твоей дочки и пана Заблудовского.

ХОМА: Аж так дорого треба платити?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Посмотри, смерть уж стоит над тобой. (Мартин, убранный в біле простирало и с косом в руки, показался на тот час сзади за Заблудовским).

ХОМА (увидівши Мартина): Уж даю, уж даю! Най так буде, як она хоче. (Подає один машочок с грошами Заблудовскому): На, подай ты сам ей, бо я... (Заблудовский вытягивает руку и бере).

МАРТИН (выступат вперед): Стой!

ЗАБЛУДОВСКИЙ (зробил крок назад); Ай, ай!

ХОМА: Духи уж являються, то певно приходит конец* світа и страшный суд.

МАРТИН: Духу мой, то так ты выполняешь мои приказы?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Я-я... (Отступає взад, якбы хотіл втікати).

МАРТИН: Стой! Я тебе послала с моим приказом, а ты ошукуєшь мене? Ты хотіл взяти тоты грошы для себе, коли я казала тобі, што сама за ними приду.

ХОМА (до себе): Ну и видите, меже духами суть так само шахраи и цигане. Они готовы теперь все от мене забрати.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Прошу прощения и ласки (падают на коліна).

МАРТИН: Никчемный духу, ты ограбил наилучшего и наилучнейшего человека на світі — сего бідного старика.

ХОМА (до себе): Видите, видите, та то якаси добра смерть.

МАРТИН: Где суть тоты грошы, што ты заграбил?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Они тут (подносит мішок. Хома хоче взяти).

МАРТИН: Не рушайтеса с місця, лем чекайте тут, бо я скличу суд на вас обох.

ХОМА (в великом страху): Суд! Ой та уж конец світа и судный день!

МАРТИН: Суд земский буде судити того старика, бо до живючих людей мы не маме права, але для духов есть надземный суд из духов.

ЗАБЛУДОВСКИЙ (голосно, с плачом): И нашто я заліз меже духов?

МАРТИН (дае знак руком): Власть земска, власть громадска, явися! (Входит війт). Власть духовна, явися! (Входит дяк). Власть розума, явися! (Входит учитель).

ДЬЯК: Господи помилуй! И на што мене тут?

МАРТИН: Власть духовна над духами! Духу доброты и невинности, явися! (Входит Акилина, як дух, в руках держит галузку лилии).

ДЬЯК: Господи помилуй! Всі духы воскресают — то певно уж судный день...

ХОМА: Всі умершы воскресают, то начинатся страшный суд.

МАРТИН (до Акилины, указуючи на Заблудовского): Ци знаешь його?

АКИЛИНА: Знаю. За свого житья на землі он был первым шахрайом и злодійом меже людьми.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Ой правда, признаю свою вину и каюсь.

МАРТИН: Для кого ты забрал тоты грошы?

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Для себе.

МАРТИН: Больше нам не треба. Меже духами не повинно быти лакомых на земны маетки. Так ты отдай тот скарб раз. (Заблудовский подае. Мартин дае знак Акилині, котра иде, бере мішок с грошами и вертатся на свое місце. Хома наставлял руку, якбы хотіл взяти грошы).

А тепер засуд: Понеже ты нарушил закон духов, то не можешь больше оставатися меже нами, лем пойдешь назад меже живых людей. Приказую тобі зараз скинути с себе наш убор и вернуться на землю. Встань! (Заблудовский встае. Акилина иде и зрывает білу одежду с него).

ВСІ: Заблудовский!

ДЬЯК: Господи помилуй!

МАРТИН: Засуд наш доконаний. Власть живых над живыми — то отдаю його вам, штобы вы його судили по своим законам.

ЗАБЛУДОВСКИЙ (падат на коліна перед вїтом): Прошу прощения и помилования!

ВІТ: Заблудовский, та што тебе привело до того?

ХОМА: Та што його пытатися? Заковати в кайданы, штобы не рушился, и в холодну комору с ним...

МАРТИН: Тихо! Дайте йому говорити.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Я знал, што старый коваль мае великы грошы, але он великий скупарь, то не хоче ничего дати своей дочкі, с котром я хотіл бы оженитися, за то я думал таком штуком достати от него грошы.

ХОМА: Значит, ты хотіл мене обкрасти и для того уживал страхи против мене... А пропадайте вы панове и со своими страхами!

ДЬЯК: Господи прости!

ХОМА: Но, не простити, а ліпше задусити на місци. (Біжит к нему и ловит за горло).

МАРТИН: Стой! (Хома отступат. Мартин до Заблудовского). — Лукавый человек, повічь теперь честно, ци ты любил дочку коваля.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Я любил його грошы.

МАРТИН: Так лем то треба нам знати. (Скидуе зо себе білу одежду, Акилина так само).

ХОМА: Та то Мартин! А то Акилина!

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Але бо то осла зробили с мене!

АКИЛИНА: Препачьте нам, тату, што мы собі пожартува-

ли трохи с пана Заблудовського. Но йому ся то належало, бо кто чым воює, от того и пропадає. Теперь сами знате, який он человек.

МАРТИН: Препачьте и мі, пане майстер, и не гнівайтесь.

ХОМА: Та я лем вдячний вам буду, што вы открыли мі очы.

УЧИТЕЛЬ: Так, так, добры люде, тут мате найліпший примір, як всякы дурисвіты туманят легковірных людей.

ДЬЯК (показує на небо): Але тота там с хвостом може ище баламуты наробити. . . Як ся дашто попсує, и она впаде на нас? . . .

ХОМА: Я простый коваль, но я тому не вірю, пане реентий, бо там мают добрый порядок, там ся нич не псує, то лем тут на землі меже людьми нее порядку и ту ся все псує. За то мы роботны люде, роботники и землеробы, не стараймєся небом, лем смотьме, жебы тут на землі был добрый порядок.

УЧИТЕЛЬ: Велику правду вы сказали, господине Артимоне. Тоты кометы, то суть тіла небесны, их есть там в просторах вселенной дуже много, но мы видиме их лем тогды, коли дакотра в своем бігу приблизится к нашей солнечной системі. Но и комета має свой природный порядок, то она не падат на землю, а летит своим путем, куда тягнут ей природны силы.

ВІЙТ: Ну так уж по страхах! . . . А вы, куме Артимоне, лем справляйте скоро весіля.

ДЬЯК: Подай Господи, бо и я на то чекам.

МАРТИН: Пане майстер, што было, то минуло — препачьте нам всім. Препачьте и пану Заблудовскому, бо його лиху роботу удалося нам направити. А тут вертаю вам ваш скарб, бо мі його не треба. Для мене найбільшым скарбом буде ваша дочка, котру я люблю.

(Акилина подає отцу мішок с грошами).

ХОМА: Но того я уж не принимаю! Коли грошы в твоих руках, то най останутся — то буде твое віно, Акилинко. Идий

за Мартина, а по весілю я ище доложу до того мішочка, бо грайцарикы у мене суть.

АКИЛИНА: Ах, татусю! (Обнимат отца).

МАРТИН: Дякую вам, пане майстер! (Цілує йому руку).

ДЬЯК: Ну, славити Бога, весіля буде — подай Господи!

ЗАБЛУДОВСКИЙ: А пек йому — я наварил, но не для себе, а для него!

ВІЙТ: Ничого мудрійшого не могли вы зробити куме Артимоне, як поженихати свою дочку с тым добрым и роботным паробком. Дай вам Боже прожити ище на многая літа.

ДЬЯК: Заспівайме “Многая літа” нашому куму Артимону. Співайтє всі. (Начинат: “Во здравие, во спасение”).

УЧИТЕЛЬ: А теперь час ийти спати! Бывайте здоровы, добра ночь. (Отходит).

ВІЙТ: И я иду, добра ночь.

ЗАБЛУДОВСКИЙ: Я с вами, пане вйите, нам по дорозі. (Отходят оба).

ДЬЯК: Ой а мні найдальше ийти, и коло цминтаря треба переходити... трохи лячно.

ХОМА: О то я вас отпроваджу аж до вашой хижы, пане реентий. (Выходят).

Конец.

(Перероблено из “Судного Дня” Исидора Трембицкого, издания М. Білоуса в Коломыі, 1910).

ДРАМАТИЧНА БІБЛІОТЕКА ЛЕМКО-СОЮЗА

1. Лемковске Весіля и Співанки	0.10
2. Спаношене Хлопство	0.10
3. Ишко Сват	0.10
4. Молоды Старых Ошукали	0.10
5. Американе и Клопоти Пана Превелебного	0.15
6. Братья Коллекторы	0.15
7. Муж Умер	0.15
8. Порозуміла	0.15
9. На Чужом Весілю	0.15
10. Женаты Женятся	0.15
11. Лемковскы Вечиркы	0.15
12. На Гозниці	0.15
13. Просвітители Народа и Просперита	0.15
14. Охотничкы	0.15
15. Мачоха и Конскрипция	0.15
16. Безработны и Ситизены	0.15
17. Стары Кавалеры и Таки Теперь Дівчата	0.20
18. Куда Сердце Тягне	0.20
19. Весна	0.15
20. Стародавны Лемковскы Вечиркы и Ламанчак	0.15
21. Комета або Колец Світа	0.20
22. Счастье в Новом Світі	0.20
23. Они Вернутя	0.20
24. Дві Жены	0.20

Представления в Календарях из минувших роков

1. Як Чорты Паноч Взяли (1933); 2) Вертеп в Карпатах (1934); 3) Петро Павлик зо Спиша (1938); 4) Заверуха на Лемковині (1939); 5) Дві Сестры (1949); 6) Нашы Спорты и 7) Так То Было (1950); 8) Карпаторусскы Партизаны (1951); 9) По Войні Пришла Нова Біда (1954).

Представления в Нашой Книжкі

- 1) Вертеп в Карпатах; 2) Шолтыс; 3) Петро Павлик зо Спиша; 4) Дві Натуры; 5) Просперита; 6) Німецка Украина.

За всіми книжками и інформаціями писати на адрес:
LEMKO ASSOCIATION

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

